

Помимо родственников и друзей, среди приглашенных гостей были и некоторые знакомые соседки девушек во время их пребывания на Лонг-Айленде.

Вечеринка по случаю дня рождения ребят должна была начаться в пять часов дня. Вместо того, чтобы пригласить специальную компанию для устройства вечеринки, они просто сделали все в форме фуршета. После короткой беседы Джоанна повела всех на ужин.

Как один из самых известных и богатых районов Нью-Йорка, Ист-Хэмптон и Саутгемптон собрали в себе большое количество богатых людей, политиков и знаменитостей из всех слоев общества. Хотя были и жители среднего класса, вряд ли они выкупить дом в близи от роскошного поместья Эрика. Обладатели крупной недвижимости, не могли быть обычными людьми. Когда женщины ушли, Эрик и группа мужчин обменялись друг с другом визитными карточками. Увидев такие титулы, как президент определенной компании или директор некоего фонда, он не был удивлен.

Многие познакомились тут в первый раз. После поздравления Эрика с завершением приобретения компании, никто не посмел проявить инициативу в личном разговоре. Вместо этого они перевели тему на экономику. Высмеивали президента, критиковали налоговую политику или говорили о перспективах отраслей. Стандартные разговоры в западном обществе.

На самом деле, это помогало хорошо сблизиться и узнать чужое мнение. Они пили и болтали, и хорошо узнавали друг друга. Хотя все присутствующие были старше Эрика, с его духовным возрастом и опытом в двух жизнях, Эрик мог легко поддерживать диалог с этой группой людей, он часто проявлял инициативу в некоторых темах. Постепенно присутствующие люди начинали игнорировать тот факт, что Эрику не было и двадцати пяти лет.

Когда всеобщее внимание перешло на Эрика, он сосредоточился. Тема неосознанно переместилась на кино.

«Я слышал, что старший менеджер Merrill Lynch по имени Пьер Кларк обеспокоен увеличением масштабов инвестиций в кино в последние годы».

Эрик сказал: «От «Унесенных ветром» золотого века Голливуда до «Бен-Гура» и «Клеопатры», которые появлялись один за другим в 1950-х и 1960-х годах никогда не прекращалось противостояние производству так называемых «блокбастеров», в том числе высокобюджетных фильмов, таких как «Клеопатра» и «Врата рая», из-за которых у кинокомпаний возникли проблемы. Индустрия развлечений сегодня сильно отличается от той, что была еще десять лет назад, глобализация становится неизбежным трендом. Если кинокомпания хочет продолжать сохранять свое доминирующее положение в этой сфере, они должны производить фильмы с относительно низкими культурными ценностями, а фильмы со спецэффектами в компьютерной графике и крупномасштабные боевики являются одними из самых популярных направлений. Фильмы-блокбастеры с общей стоимостью производства и проката около 100 миллионов долларов США в ближайшие десять лет станут мейнстримом».

Все задумались, другой невысокий и худощавый мужчина средних лет спросил: «Эрик, а

почему бы не комедии и фильмы ужасов? В этих фильмах нет особой культурной ценности. Я смотрел «Один дома», «Красотку», эти фильмы отличного качества. Стоимость низкая, а окупаемость непостижима».

Эрик вспомнил, что мужчину средних лет звали Кеннет Нортон. На визитной карточке было написано «президент неизвестной компании». Он улыбнулся, покачал головой и сказал: «Мистер Нортон, вы видите только успех таких фильмов, как «Один дома». Чего вы не видите, так это того, что каждый год в Голливуде снимаются по крайней мере десятки, сотни комедий или фильмов ужасов. Лишь некоторым везет попасть на большие экраны, однако не всегда они могут окупить ту небольшую сумму производства, не говоря уже о мировом рынке. Блокбастеры отличаются. Даже если спрос на такие фильмы упадет, они по-прежнему смогут пользоваться большой популярностью у зарубежных зрителей. Например, из-за влияния «Парк Юрского периода», кассовые сборы фильмов, выходящих в это же время в Северной Америке с себестоимостью производства до 70 миллионов долларов США еле смогли окупить себестоимость, а MGM и Carlos понесли огромные убытки, но на последующем процессе зарубежного проката достигли 170 миллионов долларов. Но и этот случай можно считать везением».

Кеннет Нортон не удержался и кивнул, затем с улыбкой посмотрел на Эрика и как бы небрежно сказал: «Я не могу думать о вас, видимо вы очень внимательно изучали эту ситуацию и если Firefly в будущем выйдет на биржу, я обязательно куплю акции».

На губах появилась улыбка, он сказал: «У меня пока нет планов выходить на биржу. О, можно, наверное, сказать. Я планирую в ближайшие два года выделить компанию по производству цифровых спецэффектов и разместить ее отдельно. Кроме того, существует компания Firefly Software, занимающаяся программным обеспечением для спецэффектов. Эти две компании слишком дорого обходятся, я не могу не привлекать сторонних инвесторов».

За исключением Джеффри и Криса, которые уже знали некоторую инсайдерскую информацию, а также Майкла Мэдсена, который молчал, остальные люди не могли оставаться безучастными к такой новости.

Конечно, они не верили, что Эрик решит позволить двум компаниям выйти на биржу только из-за финансирования. Ужасающая прибыльность системы Firefly определенно может обеспечить достаточное количество средств для этих двух компаний. Хотя они не знали мыслей Эрика, все они понимали, что как только две компании будут зарегистрированы как часть системы Firefly, они определенно будут пользоваться большим спросом на рынке капитала.

Пьер Кларк из Merrill Lynch перестал сдерживаться и спросил: «Эрик, у вас есть даты?»

«Еще нет», Эрик покачал головой: «В последнее время у меня не было сил заниматься этим, но по последнему плану запуска это будет не позднее конца следующего года».

С коммерциализацией Firefly Software в Северной Америке появится все больше и больше крупных и мелких компаний, занимающихся спецэффектами. Эрик должен был собрать

максимальный доход с них, прежде чем компания по производству спецэффектов понизится с «аристократической» до «гражданской». В соответствии с процессом листинга американских компаний и ограничениями на период блокировки капитала основных акционеров листинг начнется в следующем году. До 1997 года, когда активно начнет расти интернет сфера и произойдет бум индекса Nasdaq, Эрик постепенно будет обналичивать средства. Доли в Digital Domain и Firefly Software будут выкуплены обратно.

Озвучивание своих планов перед этими людьми — это своеобразная разминка на начальном этапе. Хотя количество сидящих было невелико, Эрик считал, что в течение нескольких дней новость облетит всю Уолл-Стрит.

Merrill Lynch и Morgan Stanley принадлежали одному из известных инвестиционных банков на Уолл-Стрит, они также участвовали в торгах по выпуску облигаций Firefly в прошлом месяце, однако Morgan Stanley в конечном итоге выиграла право андеррайтинга благодаря хорошим отношениям и предыдущему сотрудничеству с Firefly.

Пьер Кларк понимал, что если ему удастся добиться от компании права выпускать акции хотя бы в одной из двух компаний, то он сможет как минимум получить должность вице-президента в Midland Securities. Эрик обязательно еще какое-то время задержится в Нью-Йорке, поэтому он решил, что лучше всего будет на это время остаться с семьей в Ист-Хэмптоне, чтобы больше контактировать с Эриком, и, может быть, договориться заранее.

Шел непринужденный разговор. Минута за минутой, одна за другой приходили новые группы гостей. По мере приближения времени вечеринки аромат шашлыка постепенно разносился по усадьбе, а дети, приведенные гостями, бегали по усадьбе.

Маленькая фигурка взяла у Элизабет связку жареных куриных крылышек, Элизабет присела и прошептала несколько слов, малышка, пошатываясь, направилась к Эрику.

«Папа, папа...»

Громкий крик Эммы ошеломил группу больших мужчин, а затем они все вместе посмотрели на малышку. Все они знали, что у Эрика уже было двое детей, но они не знали, кем была эта девочка.

Прежде чем Эрик успел объяснить, Эмма уже бросилась к Эрику, схватила подлокотник дивана и подняла куриное крылышко: «Папа, вот тебе куриное крылышко».

«Эмма, спасибо, но папа не может сейчас есть, так что ты можешь съесть его сама».

«Эмма не голодна, ты ешь», Эмма изо всех сил старалась положить куриное крылышко в руку Эрика. Когда он уже собирался взять крылышко, малышка не удержалась на ногах и крылышко приземлилось на брюки Эрика.

«Ай», - Эмма, не осознавая последствий, поползла вперед и попыталась поднять его.

Эрик беспокоился, что куриное крылышко соскользнет на диван и испачкает его слоем масла, поэтому быстро взял куриное крылышко, встал, извинился перед всеми, взял малышку за руку, встал и ушел.

Передав Эмму Джоанне, Эрик направился к вилле, намереваясь сменить брюки, Элизабет увидела движения Эрика и прокралась за ним.

Эрик вошел в спальню, нашел в шкафу новую пару брюк, повернулся и встретился взглядом с Элизабет: «Ты пришла сюда не праздновать день рождения детей, не так ли?»

Элизабет тихо наблюдала за ним. Эрик снял штаны и начал натягивать чистые.

«Я была в Нью-Йорке, поэтому и приехала. Я не ожидала встретить Дрю».

«Тогда не разговаривай с ней», — сказал Эрик, сдерживая улыбку.

Элизабет с детства воспитывалась в частной школе для богатых детей. Она даже не умела ругаться. Когда она ссорилась с Дрю, Эрику хотелось плакать, слушая их спор.

Элизабет почувствовала насмешку в тоне Эрика, но только закатила глаза.

Эрик бросил грязные штаны в ванную, затем вышел из комнаты: «Я пойду?»

«Я хотела поговорить об Оскаре. Я просто хотел спросить», — Элизабет немного скривилась, но все же сказала: — «Ты же хочешь продать газеты?»

«О, об этом», — вдруг понял Эрик и с улыбкой спросил: «Что же интересует твоего старика?»

Элизабет пожала плечами и сказала: «Я просто спрашиваю».

Эрик схватил стул рядом с комодом и сел, указал на большую кровать и сказал: «На пресс-конференции, я спросил Уоррена Баффета, заинтересован ли он в приобретении этих газет».

Элизабет подошла к кровати, села и спросила: «Итак, ты действительно хочешь продать эти газеты?»

«В целом, я человек слова», — рассмеялся Эрик.

Элизабет какое-то время молчала, но не стала возражать: «Баффет согласился?»

«Нет», — покачал головой Эрик: «Однако, если ты хочешь услышать правду, я не рекомендую News Corp. выкупать эти газеты».

«Почему, ты считаешь, что онлайн-СМИ заменят традиционные СМИ?»

«Пока не знаю, совокупное количество посетителей портала Yahoo достигло 20 миллионов, а среднее количество посетителей в день сейчас составляет более 5 миллионов. После небольшого отпуска, я планирую снова увеличить инвестиции в информационный сектор Yahoo». Он также пошутил: «Порекомендуешь мне подходящего главного редактора из News Corp.?»

Элизабет была немного удивлена расчетами Эрика: общее количество пользователей всех газет в Австралии, Великобритании и Северной Америке составляло менее 5 млн. Если ежедневно Yahoo посещают 5 млн, это действительно сильно меняет ситуацию. Она почувствовала себя странно: «Как их может быть так много?»

<http://tl.rulate.ru/book/96715/2478253>